

Ту-дум...

Звук сердцебиения напоминал громкие удары молота.

Боль. Невыносимая боль.

Фалес с трудом стоял на ногах, опираясь на Быструю Верёвку, чтобы не упасть. На его лбу выступил холодный пот.

«Нет».

Ту-дум... Сердце ударило в очередной раз.

После того как он использовал всю доступную силу, чтобы отобрать у Барни меч, на него снова обрушились ужасающие последствия от использования мистической энергии. При каждом дыхании и с каждым ударом сердца Фалес испытывал невыносимую боль, разрывающую его на части.

Боль усиливалась с каждой новой волной. Казалось, словно эти волны создавал паромщик Адской Реки, направляя их на тело Фалеса.

Но сейчас это не имело значения. Он не мог упасть... По крайней мере не в этот момент.

Фалес находился на пороге смерти. Он обвёл взглядом девятерых мужчин перед собой, чьи тела были покрыты ранами, а глаза наполнены отчаянием – бывших королевских гвардейцев.

Ту-дум...

После следующего удара сердца его практически истощившийся Грех Адской Реки снова хлынул в его тело, словно хотел вытащить его из лап смерти. Он наполнил его конечности и устремился в сердце, не способное вынести тяжёлых последствий от использования мистической энергии, растекаясь по всему его телу, находящемуся на грани слома.

Фалес почувствовал знакомые колебания. Перед ним возникли сцены его сражения с Убийцей Звезды, а также та ночь, когда он узнал о Крови Дракона.

Грех Адской Реки начал использовать большие объёмы энергии, ускоряя регенерацию и восстанавливая повреждения в его теле. Его по пятам преследовала усиливающаяся боль.

Фалес не мог перестать дрожать.

Однако этот раз отличался от предыдущих. Фалес внезапно осознал, что он может игнорировать боль, слушая исповедь Закриэля, стенания Барни Младшего, булькающие звуки захлёбывающегося кровью Налги и рваное дыхание Наера.

Он продолжал слышать слова Закриэля. Ему казалось, словно они были сказаны вечность назад, но при этом они были свежи в его разуме.

- С тех пор королевские гвардейцы начали служить своим хозяевам, а наши товарищи начали скрещивать друг с другом оружие... Королевская Гвардия... пережила одиннадцать случаев братоубийства.

Ту-дум...

Фалес помутневшим взглядом увидел, как Рыцарь Приговора уставился в пустоту пустым взглядом.

- Я лишь смотрел, как всё происходит, ощущая себя бесполезным и беспомощным... Простите...
- произнёс бездушным голос Закриэль. – Я ничего не смог сделать.

Фалес подсознательно сжал руку Быстрой Верёвки и закрыл глаза.

Грех Адской Реки вёл себя как дикий зверь, обнаруживший свою добычу, продолжая перемещаться по телу принца.

Однако в этот момент Фалес ощутил себя так, будто вернулся в ту ночь в Зброшенном Думе, когда он обессилено лежал на полуразрушенном полу. Он снова услышал безумный смех Клайда. Келлет, Нед, Урсула... В своём разуме он увидел умерших детей, парящих в воздухе и смотрящих на него безэмоциональными взглядами.

Фалес увидел Клайда, проходящего мимо его тела и направляющегося к слабой и дрожащей Кории. Ей не на кого было рассчитывать. Он мог лишь беспомощно смотреть... за происходящим. Он не мог ничего сделать.

Фалес сжал кулаки.

«Я ничего не могу сделать?... Нет, - прошептал в его сердце голос. – Нет».

Ту-дум...

Фалес отпустил Быструю Верёвку и, дрожа, выпрямился. Казалось, он приказывал своему телу двигаться.

В его разуме возникли волнения и кровопролития в Драконьих Облаках.

- Я не смог... ничего сделать...

Фалес внезапно понял. То, чему он обучился у Тауруса, не ограничивалось использованием мистической энергии, Мистиками в качестве «контакторов» или стадии «материи»...

Это было кое-что более важное.

Фалес резко открыл глаза.

- Нет, - тихо произнёс он. Его ровный и твёрдый голос привлёк к нему всеобщее внимание.

Быстрая Верёвка с удивлением увидел, как принц Созвездия, ещё недавно цепляющийся за его тело, чтобы не упасть, зашагал вперёд с холодным потом по всему телу.

- Это никак не связано с тем, что мы можем или не можем сделать. – Фалес споткнулся, перешагнул через меч Барни, после чего нагнулся, поднял затухающий факел и взмахнул им, раздувая пламя. Пламя осветило тусклую комнату хранилища.

Закриэль посмотрел на него безжизненным взглядом, а Барни Младший продолжил лежать на полу и тихо всхлипывать.

Взгляд Налги постепенно терял фокус по мере того как он приближался к последней черте. Кашель Наера ослаб, становясь едва различимым.

- Это о том, сможем ли мы принять верные решения, когда придёт время.

Фалес использовал все доступные крупницы энергии, чтобы вдохнуть и загнать на задворки сознания сильную боль от лечения Греха Адской Реки, а также от использования мистической энергии. Он поднял факел, начав шаг за шагом приближаться к разлившейся впереди луже крови.

- Что бы ты ни придумал, уже слишком поздно, - усмехнулся Самел. Его голос был наполнен бесконечной грустью и насмешкой. – Такова правда жизни.

Фалес покачал головой, продолжая идти вперёд. Кровь из шеи Налги запятнала подошвы его ботинок... Как в ту ночь, когда он наступил в лужу крови в Зброшенном Доме.

Все посмотрели на принца.

Фалес шагнул в лужу крови и глубоко вздохнул. В следующее мгновение боль в его теле внезапно усилилась!

Подросток пошатнулся. Он больше не мог поддерживать своё слабое тело в вертикальном положении, падая на колени перед Налги и Канон.

- Фалес! – встревожено воскликнул Быстрая Верёвка, однако поднятая рука принца остановила его.

- По крайней мере, есть кое-что... - Фалес снова сделал глубокий вдох и пополз вперёд на коленях. Приблизившись к Налги, он посмотрел ему в глаза, в которых уже почти не было жизни. – Есть кое-что, что мы ещё можем сделать.

«Есть кое-что, что мы можем сделать?» - ошеломлённо подумал Быстрая Верёвка.

- Бездельник Налги из отряда Защиты, верно?

Выдерживая боль, Фалес посмотрел на человека перед собой, тело которого покидала жизнь.

При поддержке Канона Налги посмотрел на Фалеса тусклыми глазами. Через дрожащие пальцы Канона, прислонённые к ране на его шее, продолжала вытекать кровь.

В следующее мгновение Налги вздрогнул и отвёл взгляд. Его движения были полны слабости. Казалось, он не осмеливался смотреть в лицо подростка Джейдстара.

- Я понял. Я знаю, что ты сделал.

Налги слегка вздрогнул. Факел осветил его жёлтое и высохшее лицо, покрытое наполненными отчаянием и болью морщинами.

Наблюдая за тем, как из шеи Налги толчками выходит кровь, Фалес сжал зубы и выдавил из себя приятную улыбку. Он изо всех сил попытался придать своему голосу стабильности.

- Ты был замешан в заговоре и междоусобице внутри королевства. Во время тех хаотичных времён, ты... колебался между семьёй и королевской властью. В итоге ты решил отказаться от старого короля, присягнув на верность другому Джейдстару. Ты выбрал будущее... которое он

представлял.

Ты испачкал свои руки в несмываемом кровавом долгу. То же самое касается и твоих братьев из Королевской Гвардии.

Налги начал дрожать в руках Канон.

Изначально его глаза были наполнены угрюмостью. В этот момент он посмотрел на Фалеса взглядом, наполненным раскаянием и болью.

Фалес смотрел на него спокойным взглядом. Печаль в его сердце заглушила боль в его теле.

- За это ты заплатил цену. Тебя мучила совесть, ты испытывал вину, возмущение и гнев, неся на себе клеймо преступника. Тебе было не суждено больше увидеть солнечный свет; ты пребывал в конфликте до конца своей жизни, - со вздохом произнёс Фалес. - Ты зря потратил своё время.

Налги с болью открыл рот, однако мог издать лишь булькающие звуки из-за крови в горле. Взгляд, которым он посмотрел на Фалеса, наполнился ещё большим отчаянием.

Гвардейцы смотрели на принца различными взглядами. Чьи-то взгляды также были наполнены отчаянием, чьи-то взгляды были скорбными, чьи-то холодными и пустыми. Фалес полностью их проигнорировал.

В данный момент он ощущал лишь запах крови. Его взгляд был сосредоточен на лежащем в собственной крови Налги. Казалось, Фалес хотел разглядеть остатки его души.

Слабо улыбнувшись, Фалес продолжил:

- Но я также знаю, что ты не из-за эгоистичности отказался признать свои преступления в прошлом, вместе с клеймом преступника попадая в тюрьму. Потому что ты решил пойти со своим решением до самого конца, чтобы прикрыть скандал в королевской семье Джейдстар. Это грустный, но достойный выбор.

После этих слов у всех гвардейцев немного изменились выражения лиц. Канон был так удивлён, что поднял голову и посмотрел на принца.

На грязном лице Налги возникли конфликтующие эмоции. Он удивлённо посмотрел на Фалеса и сжал ладонь в кулак.

В следующую секунду Фалес вздохнул.

- Но теперь всё это не важно...

Подросток посмотрел на Налги серьёзным взглядом. Его потрепанное и жалкое лицо выглядело мирным и спокойным в свете факела.

- Потому что спустя восемнадцать лет, когда ты находился в шаге от выхода из тюрьмы, когда свобода была от тебя на расстоянии вытянутой руки, ты решил отказаться от фальшивого притворства и удачи от того, что никто не узнает о твоих действиях в прошлом. Ты лицом к лицу встретился со своим кошмаром, болью и отвратительной правдой. Ты решил снова встретиться со своим прошлым.

Закриэль покачнулся. Даже Барни Младший притих.

По мере прослушивания речи Фалеса дыхание Налги, до этого бывшее учащённым из-за кровотечения, стало едва заметным.

- Возможно, то, что я собираюсь сказать, несущественно и уже слишком поздно... - Чувствующий слабость Фалес вытянул руку и мягко положил её на уродливое клеймо на лице Налги. Его рука легла прямо на плоть, на которой была выжжена буква «S» из алфавита Древней Империи.

Казалось, его прикосновение было волшебным, потому что после него Налги постепенно успокоился.

Фалес слегка сжал зубы и произнёс:

- Но я хочу, чтобы ты знал... даже если никто не узнает об этом, даже если королевство не признает этого, даже если мир никогда об этом не узнает... по крайней мере об этом знаю я и сохраняю это знание в глубине своего сердца... - Фалес сделал глубокий вдох и произнёс с улыбкой: - ...Я не думаю, что ты плохой человек, Налги.

В этот момент зрачки Налги внезапно сузились! Его взгляд, которым он смотрел на принца, изменился, как и его выражение лица.

- Ты не эгоистичный и злой предатель.

Подросток говорил тихим голосом, который, казалось, был способен лишь передвигать частицы пыли, но его слова заполнили тюрьму, звуча ясно и отчётливо. Все слышали их.

- Напротив, ты человек, который заслуживает уважения. Ты сам принял решение и столкнулся с последствиями без возмущения и сожалений. Ты до конца был верен своим принципам.

Дыхание Налги начало ускоряться. Звуки его дыхания заглушили звуки вытекающей из его шеи крови. Он уставился на Фалеса, начав открывать и закрывать рот, издавая нечленораздельные звуки. Однако его взволнованная речь была похоронена в звуках текущей крови.

- Я знаю, Налги. Я понял, - улыбнулся Фалес.

Принц мягко надавил на лоб Налги и приблизился к нему. Бормотание Налги начало затихать.

- В этот момент, в последние мгновения твоей жизни... - Фалес заметил дрожь в своём голосе, и эта дрожь была даже более сильной, чем дрожь лежащего на смертном одре Налги. - Тае Налги, - произнёс Фалес. Осунувшееся лицо Налги начало расплываться перед его глазами. - От имени законного наследника семьи Джейдстар, единственного наследника девятиконечной короны, я, второй принц, Фалес Джейдстар... - подросток услышал собственный дрожащий голос, - ...прощаю тебя.

В этот момент в тюрьме стало невероятно тихо. Все потерянными взглядами смотрели на обращающегося к умирающему гвардейцу подростка.

- Я прощаю все твои преступления и неправильные поступки, которые ты совершил в прошлом.

Голос принца продолжал звучать. Ничего не происходило. Тюрьма была всё такой же тихой, как и прежде.

Однако в этот момент грудь Налги сильно задрожала. Казалось, он хотел встать.

- Хик...

В итоге Налги упал, как огромная дамба, долгое время сдерживающая воду. Его взгляд утратил фокус, однако он всё равно поднял сильно дрожащую левую руку. Казалось, он хотел что-то схватить в воздухе, но всё было тщетно. Его губы изгибались и дрожали. Из его рта выходили всхлипы и стоны, словно он многое хотел сказать Фалесу.

- Хик...

Буйная реакция Налги застала Канона врасплох, пока он сдавливал рану на его шее. Он попытался успокоить Налги, чтобы его состояние не ухудшилось, несмотря на то, что его уже было не спасти.

Фалес положил факел на пол и, не обращая внимание на кровь на его теле, взял Налги за руку, одиноко зависшую в воздухе. Он нагнулся, чтобы поддержать умирающего человека.

- Неважно, кого ты предал и кому ты предан, неважно, на чью сторону склоняется твоё сердце, неважно, где ты стоял в прошлом и стоишь в настоящем... - Фалес прислонился щекой ко лбу Налги, чтобы его успокоить. - ...Я надеюсь, что ты не попадёшь в ловушку страданий, конфликта, мучений и вины, и что с этого момента ты будешь свободен. - Фалес глубоко вдохнул, сдерживаясь, чтобы не заплакать. - Пусть твоё прошлое унесёт ветер, пусть этот момент ознаменует окончание твоего кошмара. Покойся с миром.

Никто не издал ни звука. Единственным слышимым звуком было дыхание Налги, которое медленно успокоилось и постепенно затихло.

Секунда, две секунды, три секунды...

Неизвестно, сколько прошло времени, но в какой-то момент тело Налги обмякло. Фалес выдохнул, похлопал по плечу застывшего Канона и отпустил Налги.

Принц опустил взгляд, ощущая потерю. Неизвестно, когда человек в его руках закрыл глаза... Он больше не двигался.

«Он ушёл, - с болью сказал себе Фалес. - После восемнадцать лет мучений... он ушёл».

Однако в следующее мгновение Фалес дёрнулся. По безжизненному лицу Налги потекли слёзы. Их было гораздо больше, чем крови, вытекающей из его шеи.

Фалесу захотелось заплакать.

- Спасибо, - всхлипнул Канон, по-прежнему держащий тело своего товарища. - Спасибо, Ваше Высочество. Налги... Налги...

Фалес поднял голову и посмотрел на него оцепенелым взглядом.

Щёки Налги были пропитаны слезами, а его лицо исказилось, словно его терзала невероятная боль.

Но Фалес знал... что это была не боль, это была... улыбка. Улыбка, которую Налги не показывал на протяжении восемнадцати лет.

Фалес застыл на мгновение, по-прежнему чувствуя себя потерянным. После этого он, пошатываясь, встал на ноги и поднял факел.

Лишь в этот момент Фалес заметил, что все взгляды сосредоточены на нём. Некоторые взгляды были наполнены удивлением, некоторые взгляды были взволнованными, некоторые встревоженными и печальными. Казалось, в этот момент подросток стал главным протагонистом на сцене.

Даже Закриэль смотрел на Фалеса ошеломлённым взглядом.

Быстрая Верёвка молчал. Его взгляд, которым он смотрел на Фалеса, имел дополнительное, скрытое значение. Фалес глубоко вздохнул и отвёл взгляд от Налги, направившись в другую сторону.

Он не знал, то ли откат от использования мистической энергии решил его пощадить, то ли Грех Адской Реки, наконец, закончил восстанавливать его тело, но боль постепенно стала неметь. Но всё это было неважно перед лицом той ситуации, в которой он находился.

Фалес слабо направился к Белдину, держащему Наера. Наер закашлял от боли. В его направленных на Фалеса глазах отражался свет от факела, из-за чего они казались сияющими.

- Ваше Высочество, мы...

Увидев, как Налги перестал дышать, Белдин сдержал эмоции в своём сердце. Он хотел что-то сказать, но Фалес поднял правую руку, останавливая его.

- Подожди, - покачал головой подросток.

Белдин тут же закрыл рот, не осмеливаясь возражать против приказа Фалеса. Словно выполнять приказы принца было его призванием.

Возможно, на всех повлияло произошедшее, но никто не осмелился прервать Фалеса.

Как и прежде, Фалес опустился на колени перед Наером и посмотрел на улыбающегося, несмотря на кашель гвардейца.

- Это серьёзное внутреннее кровотечение. Мне не восстановиться. Я хорошо об этом знаю, как офицер логистики, - с трудом произнёс Наер. Его лицо побледнело, и было усеяно бисеринками пота. Белдин не мог смотреть на страдания своего товарища, в итоге закрывая глаза.

Фалес посмотрел на него грустным взглядом.

- Сазел Наер, второй офицер логистики, - произнёс серьёзным тоном подросток.

Наер подсознательно облокотился на поддерживающего его Белдина и выпятил грудь, словно хотел выглядеть более презентабельным.

Молодой принц произнёс тихо:

- Я не знаю, через что ты прошёл за эти восемнадцать лет, но я знаю, что с тобой поступили несправедливо.

Наер посмотрел на принца спокойным взглядом. Его тяжело раненное тело начало неметь. Фалес подавил гнев, рождающийся из грусти в сердце.

- Прошло восемнадцать лет. Испытывая боль и обиду, ты столкнулся с последствиями, несопоставимыми с тем, что ты совершил.

Я знаю, что тебе негде пожаловаться на перенесённые тобой тяготы; ты не можешь выразить свою боль и, возможно, справедливость, которую ты заслуживаешь... никогда не наступит. Возможно, ты никогда не сможешь очистить своё имя.

По мере прослушивания речи принца взгляд Наера стал расфокусированным, а глаза наполнились грустью.

Фалес сжал его холодную, как лёд, руку, словно в этой части его тела никогда не циркулировала кровь.

- Но, офицер логистики... пожалуйста, будь спокоен, - Фалес слегка повысил голос. - Потому что, по крайней мере... по крайней мере, я всегда буду помнить о твоей невинности и праведности.

Ледяная рука Наера начала дрожать.

- Я всегда буду помнить этого человека. Сколько бы боли и несправедливости он не вынес, в прошлом и настоящем, он всегда верил и ценил своих товарищей. Он всегда им доверял, и его вера никогда не колебалась.

Взор Наера начал затуманиваться, но он приложил все силы, чтобы улыбнуться принцу.

Фалес был ему невероятно признателен. Благодаря этой улыбке тяжёлое чувство после смерти Налги немного ослабло. Принц сделал глубокий вдох и загнал грусть на дно своего сердца.

- Сазел Наер, пусть твоё путешествие по Адской Реке будет плавным и беспрепятственным. - После этих слов Фалес прижался лбом ко лбу Наера и прошептал: - Покойся с миром.

Тело Наера слегка вздрогнуло, хотя в нём осталось совсем мало жизни. В тюрьме повисла тишина, пока...

- Нет, Ваше Высочество...

Отпустивший Наера Фалес с удивлением увидел, как тот ему возражает, хотя его лицо и было залито слезами.

- Мы дали клятву. - Тело Наера задрожало, а его пустые глаза уставились в тёмный потолок. Он с трудом открыл рот и улыбнулся со слезами на глазах. - Как гвардейцы Преторианской Гвардии, наши души... не войдут ни в рай и ни в ад, а растворятся в... величественной Империи.

«Души?» - слегка опешил Фалес.

Посреди текущих слёз улыбка Наера расширилась. Фалесу было грустно это видеть.

- Как наши братья в прошлом... - Наер больше ничего не видел перед собой, но на последних крохах энергии повернулся к каждому человеку в комнате. - Я, Сазел Наер, королевский гвардеец и второй офицер логистики...

Стук!

Он сжал правый кулак и ударил им себя в грудь! Его не волновало, что его действия могут увеличить боль и ещё сильнее ему навредить.

Фалес посмотрел на Наера удивлённым взглядом. Он внезапно осознал, что все гвардейцы вокруг него, будь то Закриэль, Барни Младший, Белдин или Самел с торжественными лицами также ударили себя по груди, словно присутствовали на официальном мероприятии.

- Джентльмены! – Наер открыл глаза, хотя теперь в них и отражалась лишь темнота, и произнёс хриплым голосом: - Мой меч сломлен и моя миссия завершена.

Казалось, он с силой напрягал лёгкие, чтобы выдавить из себя эти слова. Его слова были сказаны твёрдым, ясным и решительным тоном.

Каждое слово этого предложения заставляло королевских гвардейцев вздрагивать. Наер сделал глубокий вдох.

- Я... я выполнил свои обязанности с полной самоотдачей с моей стороны... - на половине фразы дыхание Наера загнулось. Он сделал несколько вдохов. Восстановившись, он быстро продолжил: - Я непременно... непременно упокоюсь рядом с Императором... - Наер у порога смерти разжал кулак на груди. - ...Нет. – Он покачал головой и прикоснулся к грязному лицу Фалеса дрожащей рукой. Фалес мягко опустил голову, прижимаясь к ладони Наера. Прикоснувшись к лицу принца, Наер посмотрел на него глубоким взглядом.

В следующее мгновение на его лице расцвела нежнейшая улыбка. Он произнёс решительно:

- Я упокоюсь рядом с Императором. Мой меч сломлен и моя миссия завершена. Я выполнил свои обязанности с полней самоотдачей с моей стороны. Я упокоюсь рядом с Императором.

Заключённые выслушали его последние слова с пустыми выражениями лиц. Они были тронуты этими словами, либо вздыхали в своих сердцах.

Наер посмотрел в пустое пространство и использовал всю свою энергию, чтобы задержать дыхание, словно ждал чего-то.

Наконец, раздался шелестящий звук. Барни Младший наконец-то вынырнул из своего кошмара, хотя на его лице задержалась угрюмость. Он поднял правую руку, пульсирующую невероятной болью, и приложил её к груди, опираясь на стену.

- Второй офицер логистики, Сазел Наер. Ты выполнил свои обязанности с полной самоотдачей. – Барни Младший прикладывал все силы, чтобы его голос звучал стабильно, хотя его тон немного изменился. Он произнёс хрипло: - Ты непременно упокоишься рядом с Императором.

Наконец, Фалес увидел на бледном лице Наера расслабленную улыбку, словно всё бремя, доставлявшее ему беспокойство, было снято у него с плеч.

Фалес поднял взгляд и увидел, как все королевские гвардейцы приложили руки к груди. Они начали одновременно произносить хвалебную речь королевских гвардейцев, наполненную серьёзностью, печалью и волнением.

- Только наше наследие живо. Оно будет свидетелем вечности.

Когда они произнесли последние слова, рука Наера, которую он прислонил к лицу Фалеса, обмякла и упала, подхваченная в воздухе Фалесом.

- Он ушёл, - тихо произнёс принц.

Белдин издал скорбный всхлип. Канон тихо заплакал. Барни Младший закрыл глаза, пока внутри него бушевали сильные эмоции. Он произнёс дрогнувшим голосом:

- Тридцать... тридцать восемь... - он остановился на мгновение и посмотрел на лежащее на полу тело Налги. В итоге Барни Младший опустил взгляд, покачал головой и произнёс с безнадёжностью и угрюмостью в голосе: - Тридцать девять.

Закриэль закрыл руками лицо; его плечи задрожали.

Попрощавшись с двумя своими братьями, гвардейцы притихли. Помедлив несколько секунд, Фалес осторожно отпустил тело Наера.

«Это ещё не конец, - сказал он себе, передвигая своё слабое тело. - Ещё не конец».

Фалес развернулся и обвёл взглядом каждого гвардейца.

- Пенитенциарный офицер, Лутон Белдин, заместитель знаменосца, Колин Самел.

Белдин прикусил нижнюю губу. Самел посмотрел на принца сложным взглядом.

Фалес поднял факел и, покачиваясь, встал на ноги. Его фигура стала более заметна, освещаемая светом факела.

- Я понимаю вас обоих и нахожу ваши мотивы логичными, - хрипло произнёс Фалес. - Но я не обладаю властью своего отца; моё положение также не столь высоко. Я не смогу снять с вас вину, очистить ваши имена или попросить за вас. - После этих слов Фалес посмотрел на Барни Младшего, чьи надежды были разбиты на части. - Я знаю характер своего отца. Даже если я вернусь в Вечную Звезду, у меня всё равно не будет никакой власти. Мои слова не будут иметь веса.

Лицо Белдина посерьёзнело. Самел покачал головой и тихо фыркнул.

- Я не смогу убрать ваши клейма, очистить ваши имена, изменить ваши обстоятельства или вылечить ваши раны. - Фалес глубоко вдохнул. - Но, по крайней мере... я говорю эти слова, используя свой статус Фалеса Джейдстара... - принц опустил голову и тихо произнёс: - ...простите.

Белдин и Самел одновременно покачнулись.

- Я знаю, что вы как и Наер столкнулись с несправедливым отношением. Я знаю о вашем прошлом и о вашей невиновности. - Фалес изо всех сил пытался звучать спокойно и искренне. - Я также знаю вашу решимость... Я навсегда вас запомню, кто бы что ни думал.

В этот момент Белдин с трудом улыбнулся и покачал головой, а глаза Самела засияли. Он посмотрел на принца неопишымым взглядом.

- Как и Наер, в моём сердце вы давно очистились от всех обвинений в свой адрес. - Фалес старался развеять печаль на дне своего сердца. - Вы выдающиеся королевские гвардейцы... Спасибо вам.

Слова Белдина застыли у него в горле. Он был неспособен ничего сказать.

- Ваше Высочество...

Самел повернул голову, словно хотел, чтобы его поглотила тьма. Его выражение лица было неясным.

Фалес с трудом улыбнулся и повернулся к трём другим гвардейцам.

- Кавалерийский разведчик отряда Авангарда, Иона Канон. Гвардеец отряда Защиты, Сол Брюли. И ты, Гути Тардин, человек благородного происхождения.

Когда назвали их имена, Канон вздрогнул, продолжая держать тело Налги. Он не осмелился поднять взгляд. Брюли всхлипнул от боли. Тардин отвернул голову в сторону, испытывая стыд.

- Все вы были замешаны в заговоре и хаосе того года, и вы даже приняли в нём участие. Вы были частью Кровавого Года, вы участвовали в уничтожении королевской семьи, по вашей вине королевство оказалось в бедственном положении. Ваши преступления не могут быть просмотрены.

Три гвардейца ощутили ещё большую тоску. Канон спрятал лицо на груди Налги, продолжая плакать. Брюли опустился на колени с пустым взглядом на лице. Тардин прикусил губу, выглядя подготовленным.

Фалес посмотрел на них со сложными эмоциями в сердце. Он бы не смог облечь свои эмоции в слова.

Однако в конце он сделал глубокий вдох и покачал головой.

- Однако... - Фалес мягко улыбнулся, - ... я вас прощаю.

Воздух был застывшим, как смерть.

Белдин широко раскрыл глаза. Даже Самел нахмурился. Тардин, Брюли и Канон пребывали в полнейшем ошеломлении.

Тардин инстинктивно произнёс:

- Ваше Высочество...

Фалес не дал ему продолжить. Он произнёс тихо, посмотрев на тела Налги и Наера:

- Как и Налги, вы выбрали свой путь среди множества лежащих перед вами путей. Сегодня времена изменились. Сейчас не имеет смысла разбираться, кто был прав, а кто виноват в прошлом.

После этих слов Тардин слегка покачнулся. Принц произнёс спокойно без ненависти и презрения в голосе:

- Что более важно - вы заплатили цену: уходом своих братьев, наказанием своей совестью, виной и кошмарами, преследующими вас каждую ночь.

Три человека посмотрели на Фалеса ошеломлёнными взглядами.

- Даже я могу сказать, что вы за люди. Какое бы решение вы не приняли в прошлом, сегодня вы не дали Закриэлю в одиночку нести на себе ваши преступления. Вместо этого вы

встретились со своим прошлым и шагнули ему навстречу, признаваясь в своих преступлениях.

Несколько гвардейцев посмотрели на Закриэля, однако тяжело раненный Рыцарь Приговора продолжал молчать.

Фалес вздохнул.

- Также, сегодня вы спасли мою жизнь, хотя прекрасно знали, что это действие никак вас не оправдывает, потому что вы отличались от Барни – вы знали правду.

Фалес не знал, то ли его Сила Искоренения подействовала, то ли исчезли последствия от отката мистической энергии, но боль в его теле полностью исчезла.

На её месте осталась лишь слабость, недоумение, пустота... и невероятное облегчение, словно с его плеч сняли тяжёлый груз.

Фалес поднял голову и постарался улыбнуться. Он произнёс хриплым голосом:

- Поэтому я прощаю вас. Я прощаю всех вас. Вы прощены. Вы были прощены, чтобы освободиться от мук прошлого и вечной вины. Я надеюсь, что с этой секунды вы сможете переродиться...

«Это... моё решение, - тихо произнёс в своём сердце Фалес. – По сравнению с властью и статусом, это... то, что я по-настоящему должен ценить, то, о чём я должен заботиться и поддерживать. Это моя настоящая точка привязки».

Тишина...

В продлившейся несколько секунд тишине были слышны лишь звуки потрескивающего факела и переплетающееся дыхание людей.

Наконец, Канон был первым из трёх гвардейцев, не сумевшим сохранить хладнокровие. Он поставил руки в лужу крови, распростёрся на полу и зарыдал.

Казалось, его реакция послужила спусковым крючком, потому что следом за ним на колени упал Тардин и с болью и раскаянием закрыл лицо.

- Ваше Высочество... я... я... - начал всхлипывать он.

Губы Брюли задрожали, но он не издал ни звука, плотно закрывая глаза. После этого он максимально низко поклонился в сторону Фалеса.

Самел вздохнул. Белдин отпустил тело Наера и внимательно посмотрел на Фалеса.

Фалес улыбнулся им.

- Простите. Я могу говорить лишь от своего имени. В конце концов, я не король... Это самое большее, что я могу сделать, - удручённо произнёс он.

Белдин покачал головой и улыбнулся ему самой признательной из возможных улыбок.

«Нет. Ты сделал гораздо большее... гораздо».

Когда он закончил свой внутренний монолог, Фалес вздохнул и повернулся к Барни Младшему,

находящемся в другой части комнаты.

Стоявший в стороне Быстрая Верёвка с ошеломлённым видом наблюдал за всем происходящим. В тёмной тюрьме два тела мирно лежали на полу. Закриэль стоял на коленях и потерянным взглядом смотрел на Фалеса. Барни Младший равнодушно прислонился к стене.

Остальные заключённые, включая Самела, пребывали в невероятно жалком состоянии. Они были взволнованны, наполнены печалью, рыдали, закрывая лица руками, или вздыхали, стоя на коленях.

Фалес держал в руке факел, стоя посередине группы. На его лице застыла улыбка облегчения. Его худую и слабую фигуру освещало пламя факела, но в глазах всех присутствующих он выглядел высоким и сильным.

- Что он делает? – в прострации пробормотал Самел.

Услышавший его Белдин ответил:

- Ничего.

Рыцарь Приговора смотрел, как Фалес направляется к Барни Младшему. Его тихий голос был наполнен горечью и надеждой.

- Он всего лишь... поднял факел.

Наблюдающий издали за Фалесом Белдин тихо добавил в своём сердце: «И осветил им нашу темноту».

В следующее мгновение Белдин больше не мог сохранять хладнокровие. Воин, бесстрашно сражавшийся во многих битвах, резко отвернулся.

Чтобы скрыть полившие из глаз слёзы.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1228699>